

Небо становилось всё темнее, зажглись уличные фонари, но для Линь Цзясюя мир по-прежнему оставался чёрным.

— У-у-у, — пролаял Люцзы.

Услышав лай собаки, Цзясюй встал:

— Уже стемнело? Ты остановился в отеле неподалёку? Может, зайдёшь к нам на ужин?

Чэн Си поспешно замахал руками:

— Нет-нет, я договорился с друзьями поужинать вместе.

Цзясюй кивнул:

— Хорошо, тогда увидимся в Цзянчэне.

— Увидимся в Цзянчэне.

Хотя они попрощались, Чэн Си всё же последовал за Цзясюем, пока тот не вернулся домой, и только тогда ушёл.

Тем временем в Цзянчэне, в частной квартире, начинающий писатель детективов Шан Вэй, как обычно, провёл два дня и одну ночь, дописывая рукопись, принял горячий душ и в семь вечера отправился спать. Однако в отличие от обычных дней на этот раз он не проснулся.

Шан Вэй, который потратил четыре года на написание детективного романа «Предрассветный туман», в прошлом году выиграл 64-й кубок Иньчэнь. Будучи самым молодым победителем в истории конкурса, он мгновенно стал объектом внимания СМИ, которые раскопали все его школьные и университетские достижения.

Оказалось, что Шан Вэй с детства был отличником, и его резюме было безупречным. Добавив к этому его изысканную внешность и вежливое поведение на интервью, он моментально стал новым кумиром литературного мира. Как говорят в шоу-бизнесе, он был настоящей звездой.

Прошёл год, и популярность Шан Вэя не угасла. В мире детективов и триллеров уже стало неприличным не знать его работ. Шан Вэй, будучи умным человеком, воспользовался моментом и выпустил сборник своих старых черновиков, что снова подняло его популярность.

Месяц назад «Предрассветный туман» был номинирован на премию Шарманса — международный конкурс лучших детективных романов. Шан Вэй стал первым китайским писателем, участвующим в этом конкурсе, и после репортажа на национальном телевидении он стал лидером среди молодых писателей.

Однако этого человека, которого фанаты считали кумиром, а даже обычные люди видели в нём светлое будущее, нашли мёртвым в его квартире в обычное утро. Его редактор обнаружил тело, и обстановка в комнате полностью соответствовала одной из сцен в «Предрассветном тумане».

«Его грудь была пронзена лезвием, а кровь стекала по рассыпанным розам, создавая яркие лепестки на белых простынях. В комнате стояла тишина, цепи на его руках и ногах больше не издавали звуков, вопрошающих душу. Он обрёл покой».

Это был отрывок из книги. Полиция, осмотрев место преступления, обнаружила, что Шан Вэй был пронзён лезвием, а его руки и ноги были скованы цепями. Единственное отличие от книги заключалось в том, что у Шан Вэя было перерезано горло. Судмедэксперты установили, что смерть наступила из-за удушья, вызванного кровотечением в дыхательные пути, а лезвие в груди было вставлено уже после смерти. Очевидно, убийца специально воссоздал сцену из книги.

Но каков был мотив убийцы? Если это было связано с книгой, почему он не следовал сюжету полностью, а перерезал горло, прежде чем воссоздать сцену?

Полиция предположила, что это была уловка убийцы, чтобы отвлечь внимание.

— Как бы то ни было, выясните, что делал потерпевший в день убийства, а также проверьте всех, кто был связан с ним финансово или близко общался. Изучите записи с камер наблюдения за последний месяц. Убийца либо знакомый, либо заранее изучал местность. Мы не можем упустить ни одной возможности.

Полиция Цзянчэна начала активные действия.

На третий день после смерти Шан Вэя кто-то выложил фотографии его тела в социальные сети. Это вызвало волну возмущения, и многие люди начали оставлять сообщения на сайте полиции, требуя срочного раскрытия дела. Даже мэр Цзянчэна лично обратился к полиции, чтобы узнать о ходе расследования. Полиция оказалась под огромным давлением.

Именно в это время Линь Цзясяюй вернулся в Цзянчэн. Он сначала встретился с заведующим своей бывшей юридической фирмы и узнал, что ребёнок, который спас ему жизнь, сейчас находится в городской больнице в коме. На следующий день он вместе с Линь Цзятун пошёл в больницу.

Увидев мальчика в коме, Цзятун вздохнула:

— Он выглядит таким милым, у него доброе сердце и большая смелость. В тот момент, когда всё произошло, он первым делом оттолкнул тебя. Это действительно удивительно.

Большинство людей в опасности инстинктивно думают о самосохранении, а этот мальчик бросился под колёса. В сердце Цзятун, помимо благодарности, было и восхищение.

Цзясяюй, не видя мальчика, но слыша описание сестры, почувствовал смесь эмоций. Он ощущал огромную удачу, но в то же время испытывал сильное чувство вины перед мальчиком, которое даже перевешивало его благодарность. Слезы навернулись на его глаза:

— Да, я слышал, что его зовут Чэн Си, он первокурсник Цзянчэнского университета. Он мог бы наслаждаться тремя годами интересной студенческой жизни, но теперь из-за меня он лежит в этой больнице.

Цзятун, увидев, как слёзы катятся по лицу брата, почувствовала, как у неё сжимается горло:

— Сяо Сюй, ты плачешь.

— Хех, — Цзясяюй вытер слёзы. — Кажется, я становлюсь слишком чувствительным.

Глаза Цзятун тоже наполнились слезами:

— Если ты чувствительный, то кто тогда рациональный?

Цзясяюй, услышав дрожь в голосе сестры, постарался взять себя в руки:

— Давай не будем об этом. Узнай у врача, как дела у Чэн Си. Я буду приходить сюда каждый день.

— Хорошо, я спрошу. Подожди здесь немного, — согласилась Цзятун.

Цзясяюй кивнул.

Слушая, как шаги сестры удаляются, он прислонился к окну палаты, представляя, как Чэн Си лежит в коме. Через некоторое время он тихо прошептал:

— Чэн Си, спасибо тебе. Огромное спасибо.

Пробыв в Цзянчэне две недели, Цзясяюй почти каждый день посещал Чэн Си. Сначала его сопровождала Цзятун, но позже, запомнив дорогу от дома до больницы, он стал ходить один. Каждый день Люцзы проводил его почти час, чтобы добраться до больницы.

Странно, но за эти две недели Цзясяюй ни разу не встретил родителей Чэн Си. В палате была только сиделка, которая ухаживала за мальчиком. Цзясяюй спросил у неё, но она сказала, что не знает, куда делась предыдущая сиделка, и она здесь временно. Цзясяюй попросил Цзятун по возможности навещать Чэн Си, так как сам не мог видеть, насколько хорошо сиделка выполняет свои обязанности. Но Цзятун, только что переехавшая в Цзянчэн, была занята работой и не могла приходить.

В тот день, когда Цзясяюй собирался пойти в больницу с Люцзы, полиция Цзянчэна неожиданно пришла к нему домой, чтобы попросить его явиться в участок для допроса.

Оказалось, что недавно убитый писатель Шан Вэй был однокурсником Цзясюя в аспирантуре, и до того как Цзясюй потерял зрение, они общались.

Однако полиция обратилась к Цзясюю не только из-за этого. Просматривая записи с камер наблюдения, они заметили подозрительного человека, который крутился около дома Шан Вэя почти месяц и неоднократно заходил на его этаж. Полиция сразу же взяла этого человека на заметку и, просмотрев записи с уличных камер, обнаружила, что последнее место, где он был замечен, — это дом, где жил Цзясюй.

Стремясь как можно быстрее раскрыть дело, полиция перерыла все возможные улики и выяснила, что Цзясюй был единственным человеком в доме, связанным с Шан Вэем. Поэтому его и вызвали на допрос.

Однако усилия полиции оказались напрасными, так как Цзясюй мог предоставить неоспоримые доказательства того, что в момент убийства он находился в тысячах километров от Цзянчэна, в Бэйчэне.

<http://bllate.org/book/15461/1367932>